МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УЧЁТ ВОСПРИЯТИЯ РИСКА

Каргинова В. В.

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики, Карельский научный центр Российской академии наук (Россия), 185000, Россия, Республика Карелия, г.Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11, vkarginowa@yandex.ru

УДК 338.24(1-3)
ББК 65.050.22

Цель. Теоретические разработки и проводимая политика по обеспечению экономической безопасности предполагают идентификацию существующих рисков и их минимизацию. При этом не принимается во внимание, что объективный уровень риска и его субъективная оценка могут существенно различаться. Данное исследование направлено на выработку методологического подхода к учёту восприятия риска при определении экономической безопасности. Рассматривалась экономическая безопасность регионов, так как высокая дивергенция социально-экономических показателей, внешних и внутренних факторов не позволяют обеспечить реализацию региональных интересов в рамках политики достижения национальной безопасности.

Методология и методы. Проведённый сравнительный анализ исследований в области экономической безопасности показал, что их методологической основой обычно выступают теории устойчивого развития и (или) системный подход. С учётом выявленных ограничений существующих концепций, данная работа строилась на синтезе теории регионального развития, институциональной и поведенческой теорий. Анализировались результаты авторского социологического исследования, а также труды российских и зарубежных учёных и практический опыт политики обеспечения экономической безопасности.

Результаты и область применения. Учёт особенностей поведения индивидов (их ограниченной рациональности, неприятия риска и асимметрии его восприятия) позволил выработать новый методологический подход к определению экономической безопасности. Преимуществом данного подхода, в частности, является возможность обеспечения экономической безопасности при экономии бюджетных средств и балансе национальных и региональных интересов, а также воспроизводство требуемого уровня безопасности. Данный подход может стать основой для формирования региональных институтов управления риском.

Научная новизна. В работе показано, что для устойчивого развития регионов и целостности территории важен не оптимальный, а оптимально-воспринимающийся уровень рисков. С учётом того, что в рамках различных социальных ролей индивиды воспринимают одинаковый уровень риска по-разному, предложен подход к обеспечению экономической безопасности дифференцировано по регионам и группам интересов акторов в рамках конкретных ролей.

Ключевые слова: технологии тайм-менеджмента, планирование расследования преступлений, эффективность, качество принимаемых решений, контроль, внедрение.

THE METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF ECONOMIC SECURITY BASED ON THE PERCEPTION OF RISK

Karginova V. V.

Candidate of Economic Science, Research Fellow, Institute of Economics, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia), 185000, Russia, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Pushkinskaya str., 11, insteco_85@mail.ru

Purpose. Theoretical works and the current policy for ensuring economic security assume the identification of existing risks and their minimization. At the same time, significant discrepancies between the objective level of risk and its subjective assessment are not taken into account. This study is aimed at developing a methodological approach to determine economic security, taking into account the perception of risk. The article examined the economic security of regions,

© Каргинова В. В., 2018

since a high divergence of socio-economic indicators, external and internal factors do not allow ensuring the realization of regional interests within the framework of the national security policy.

Methodology and methods. A comparative analysis of research in the field of economic security has shown that as their methodological basis are usually used theories of sustainable development and (or) a systematic approach. Taking into account the revealed limitations of the existing concepts, this study was based on the synthesis of the theory of regional development, institutional and behavioral theories. The results of the author's sociological research, as well as the works of Russian and foreign scientists and the practical experience of the policies of ensuring economic security were analyzed.

Results and scope. Accounting of the specific behavior of individuals (their limited rationality, the risk aversion and the asymmetry of its perception) allowed to develop a new methodological approach to the definition of economic security. The advantage of this approach, in particular, is the possibility of ensuring economic security while saving budgetary funds and balancing national and regional interests, as well as reproducing the required level of security. This approach can become a basis for the formation of regional risk management institutions.

Scientific novelty. The paper shows that for sustainable development of regions and the integrity of the territory, not an optimal but an optimally-perceived level of risks is important. Given, that in the context of different social roles, individuals perceive the same level of risk in different ways, the differentiation of approaches to economic security for regions and groups of interests of actors in specific roles is proposed.

Key words: interests, institutions, behavioral economics, region.

Введение и актуальность исследования

Наличие внешних и внутренних вызовов и угроз развития регионов ставят задачу по обеспечению их экономической безопасности. Появляются новые теоретические труды, изменяется государственная политика, однако её эффективность остаётся невысокой. По мнению автора, одной из причин этого является допущение о рациональности экономических субъектов. Разрабатываемые механизмы направлены на снижение существующих рисков до принятых пороговых значений, однако при этом их субъективное восприятие не принимается во внимание.

Вышеизложенное делает актуальным формирование нового методологического подхода к определению экономической безопасности, в рамках которого учитывались бы степень неприятия риска и асимметрия его оценки.

Становление системы экономической безопасности: исторический аспект

Согласно определению Владимира Ивановича Даля, безопасность – это «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [1]. Схожее определение даётся и в словаре Сергея Ивановича Ожегова и Натальи Юльевны Шведовой – «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [2].

Понятие национальной безопасности получило распространение в 1904 году после того, как было использовано в послании к конгрессу США президента Теодора Рузвельта. В данном послании шла речь о присоединение зоны Панамского канала к землям США [3, с. 20].

Категория экономическая безопасность стала общеупотребительной с 1934 года, когда другой президент США, Франклин Рузвельт, пытаясь устранить последствия Великой депрессии, создал Федеральный комитет по экономической безопасности [4, с. 10]. Однако важно понимать, что первоначальное смысловое значение, вложенное в понятие экономическая безопасность (economic security) более соответствовало переводу слова security не как безопасность, а как обеспечение. То есть речь шла не о защите от внешних угроз, а об обеспеченности необходимыми ресурсами.

Начало холодной войны и противостояние социалистического и капиталистического блоков стран сместили фокус с отдельного гражданина – хомоцентричная парадигма – на государство целом – цивитацентричная парадигма, а экономическая безопасность стала подвидом национальной [5, с. 132–133] (другими подвидами являются оборонная, информационная, экологическая, энергетическая и т.д. [6, с. 23]). После распада СССР в работах американских и британских учёных хомоцентризм, хоть и в неявном виде, вновь вышел на первый план [5, с. 142].

С 1960-х годов в ряде стран политика обеспечения экономической безопасности стала планомерно проводиться не только на национальном, но и на региональном уровне. В США её целью являлось нивелирование расхождений социально-экономического развития по штатам [7].

Понятие международная экономическая безопасность впервые было закреплено 17 декабря 1985 г. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН с одноименным

названием. В ней отмечалась «необходимость содействия обеспечению международной экономической безопасности в целях социально-экономического развития и прогресса каждой страны, особенно развивающихся стран, путём международного экономического сотрудничества и использования потенциала многосторонних и региональных организаций» [8]. С этого времени появляются работы о возможности и эффективности достижения национальной экономической безопасности с помощью не открытого противостояния, а международной кооперации. В данном направлении одним из первых начал работать Винсент Кейбл [9]. Несмотря на то, что его подход получил широкое распространение, разделяется он далеко не всеми учёными. Например, в Китае предлагаемые концепции в первую очередь направлены на обеспечение экономического суверенитета [10].

В целом же можно отметить, что долгое время построение институтов экономической безопасности рассматривалось только экономистами-практиками. Мировое научное сообщество целенаправленно обратилось к этим вопросам лишь в начале 1970-х годов, главным поводом стал нефтяной кризис 1973 года [5, с. 133–134].

Однако, если руководствоваться подходом Юрия Валерьевича Латова, в соответствии с которым концепциями экономической безопасности государства можно считать все те, что относятся к государственной экономической политике, в рамках экономической теории можно выделить три основных направления:

1. Камералистская концепция (с середины XIX в. – Ф. Лист, с последней трети XX в. – Р. Пребиш, А. Эммануэль, И. М. Валлерстайн), предполагающая в условиях высокой конкуренции между государствами обеспечение экономической независимости путём политики протекционизма и развития экономики.

2. Кейнсианская концепция (со второй трети XX в. – Д. М. Кейнс), направленная на преодоление провалов рынка и достижение экономической и социальной стабильности с помощью государственного регулирования экономики.

3. Институциональная концепция (с конца XX в. – Э. де Сото), согласно которой защита прав собственности и верховенство закона обеспечиваются устранением административных барьеров, коррупции [11, с. 6–7].

Теоретическая значимость термина экономическая безопасность обусловлена наличием:

- расхождений национальных интересов;
- ограниченностью ресурсов;
- роста межгосударственной конкуренции в производстве и сбыте товаров [12, с. 3].

Исключительно построение рыночной экономики не способно привести к её устойчивому развитию [13]. Рациональное поведение не является безопасным [14, с. 161].

Анализ современных концептуальных подходов к категории экономическая безопасность

На сегодняшний день признано три подхода к экономической безопасности:

1. Англосаксонский, предполагающий разделение экономической безопасности граждан и государства с неявным превалированием хомоцентричной парадигмы. При этом государственная экономическая безопасность рассматривается как доминирующее положение на мировой рынке.

2. Азиатский, основанный на цивитацентричной парадигме. В рамках данного подхода экономическая безопасность государства предполагает его суверенитет и надёжность поставок ресурсов.

3. Российский, представленный наиболее широким перечнем школ и противоречивых концепций. Их общей характеристикой является рассмотрение и внешних, и внутренних факторов экономической безопасности [5, с. 142–143], в то время как в соответствии западной [15, с. 119] и восточными [5, с. 142] традициями первоочередное внимание уделяется лишь внешним (одно из редких исключений – работы Джонатана Киршнера, см. например: [16]).

Считается, что в российскую экономическую теорию категория экономической безопасности была введена Леонидом Ивановичем Абалкиным (см., например: [12, с. 4; 17, с. 14]. Однако стоит отметить, что весь номер журнала «Вопросы экономики», где была опубликована первая статья Л. И. Абалкина по данной тематике, был посвящен проблемам экономической безопасности.

Согласно определению Л. И. Абалкина, экономическая безопасность – это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [18].

Дальнейшее развитие данной категории привело к появлению различных точек зрения на её границы. В частности, Андрей Анатольевич Ананьев выделяет пять подходов к определению экономической безопасности государства [19], Виталий Юрьевич Буров и Павел Андреевич Кислощаев – три [12, с. 3], а именно:

- Совокупность условий для защиты от угроз и устойчивого экономического развития без кризисов (Л. Абалкин [18], В. Медведев [20, с. 111]).
- Состояние экономики, предполагающее защиту её интересов (А. Пороховский [21, с. 128], В. Сенчагов [22], А. Татаркин, Е. Козлов, В. Беляев [23]).
- Следствие развития экономики, в частности, повышения её конкурентоспособности (А. Архипов,

А. Городецкий, Б. Михайлов [24], А. Илларионов [25, с. 49]).

Однако автором был обнаружен синтез приведённых подходов в некоторых определениях. Так, например, А. Колосов подчеркивает одновременно необходимость защиты и от разрушительных факторов, и интересов населения [26]. Е. Бухвальд, Н. Гловацкая и С. Лазуренко отмечали защиту национально-государственных интересов и условия для развития [27, с. 25].

В нормативных актах Российской Федерации также представлен обобщенный подход к трактованию безопасности. Так, в определениях национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683, и экономической безопасности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208, говорится о защищенности от внешних и внутренних угроз с целью обеспечения интересов личности и государства (перечисляются интересы без использования самой категории).

Очевидно, что трактование экономической безопасности через интересы более конфликтогенно, чем через устойчивость экономики [12, с. 3]. При этом иногда рассматриваются условия и состояния всей системы, а иногда лишь её производственной подсистемы (см., например: [28]).

Важно понимать, что любая обобщенная концепция экономической безопасности предполагает её упрощенное понимание, так как данная категория «не абсолютна, а относительна и смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира» [29, с. 5].

Представленные выше подходы к определению экономической безопасности могут использоваться и для территориальных образований государства, а также общества, личности или предприятия. Однако, основываясь на их специфике, целесообразнее разработать иную классификацию. Так, например, применительно к экономической безопасности предприятий, Максим Владимирович Махов [30] предлагал выделять два подхода:

1. Через категории угроза и защищенность (Е. А. Олейников [3], А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [31], В. К. Сенчагов [4] и др.).

2. Через иные управленческие и экономические категории: функционирование, достижение цели, развитие, эффективность (В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько, А. С. Власков [32], В. П. Мак-Мак [33], Н. В. Матвеев [34] и др.).

Экономическую безопасность регионов можно рассматривать как:

- Основу экономической безопасности страны, в первую очередь направленную на национальные интересы, а не интересы региональных акторов (см., например, работы М. В. Сулейманова [35]). При этом реализация части региональных интересов (повышение качества жизни населения, обеспечение возможностей для развития бизнеса и т.д.) соответствует национальным интересам (в частности, снижает вероятность сепаратизма).
- Экономическую независимость от федерального центра, возможность защиты от угроз и устойчивого развития за счёт региональной экономики (см. работы В. И. Самарухи, Е. М. Хитровой, Л. В. Гуляевой [36]).

Безусловно, и в отношении экономической безопасности региона существует множество определений, основанных на синтезе двух подходов. Например, Виталий Викторович Мищенко и Оксана Николаевна Ютяева подчеркивали требования как к независимости, так и к интеграции в экономику страны [37].

Институционально-поведенческий подход к категории экономическая безопасность

В настоящее время экономическая теория в области безопасности развивается по двум основным направлениям: синтез концепций экономической безопасности и институциальной теории, организационной культуры, а также исследование экономической безопасности единиц государства, в том числе регионов, или подвидов экономической безопасности, например, продовольственной или финансовой [5, с. 140].

Целью данной работы стало формирование методологического подхода к определению экономической безопасности с учётом концепций институциональной и поведенческой теорий.

Объектом исследования была выбрана экономическая безопасность регионов, так как и экономическая теория, и экономическая практика достижения безопасности на региональном уровне менее разработаны, чем на федеральном. При этом работы, проводимые на мезоэкономическом уровне – уровне отдельных регионов, показали их различия и ряд расхождений региональных и национальных интересов акторов.

С учётом этого, методология основана на синтезе теорий регионального развития, институциональной и поведенческой теорий.

Институциональная теория исходит из предпосылки о важности институтов и возможности их анализа. В отношении экономической безопасности это позволяет построить такое институциональное устройство региона, при котором акторы будут экономически защищены, а вся система – устойчиво развиваться.

Ориентация на поведенческие теории позволит учесть склонность акторов к риску и особенности его восприятия. Известно, что экономическая деятельность сопряжена с риском: без риска невозможно получение дохода и, соответственно, обеспечение развития. При этом зачастую высокий уровень регионального риска (например, возврата вложенных средств) становится барьером для развития территорий: наблюдается «бегство капитала», экономика теряет свою конкурентоспособность и становится более уязвимой к вызовам и угрозам.

Формируемый подход был основан на данных социологического исследования, проведённого автором в 2016 году. Исследование предполагало анкетирование жителей Республики Карелия. Использовались два типа анкет: в первых гражданам предлагалось отвечать на вопросы в рамках их семейных и бытовых реалий, во вторых – в рамках общественной и профессиональной деятельности.

На основании обработки собранных анкет были сделаны следующие выводы:

1. Акторы предпочитают безрисковые стратегии поведения. При этом степень неприятия риска максимальна при необходимости понести гарантированные издержки для вероятностного выигрыша, минимальна – при наличии гарантированной и вероятностной компенсации потерь.

2. Наблюдается асимметрия восприятия риска: субъективная ценность потерь превышает ценность приобретений. Причём наличие гарантированных альтернатив повышает асимметрию, лишь вероятностных – снижает.

3. При вероятностном характере альтернатив для семейно-бытовых ролей, в сравнении с общественно-профессиональными, характерно большее неприятии риска и меньшая асимметрия его восприятия (см. подробнее [38]).

Данные выводы были подтверждена с помощью анализа статистической информации о распределении личных и корпоративных средств среди банков с различным уровнем риска (см. подробнее: [39, с. 47–49]). Дополнительно было установлено, что премия за риск больше увеличивает склонность к нему в рамках семейно-бытовых ролей, а не общественно-профессиональных.

Опираясь на вышеизложенное, экономическую безопасность региона можно определить как поддержание объективной и субъективно-воспринимающейся величины риска, в том числе при исполнении угроз и изменении вызовов, на уровне, предполагающем устойчивое развитие и реализацию регионального потенциала, и финансово относительно независимо от федерального центра. При этом уровень риска должен быть дифференцирован по регионам и социальным ролям акторов. Для стимулирования акторов к выбору общественно-желательных, но рискованных стратегий поведения (например, к инвестиционной деятельности) необходимо минимизировать гарантированные издержки. Повышение премии за риск (процента по инвестированным средствам) более эффективно для семейно-бытовых, а не общественно-профессиональных ролей. В случае, если возможности регулятора ограничены, необходимо в первую очередь снижать гарантированные издержки в отношении общественно-профессиональных ролей и повышать премию за риск для семейно-бытовых.

Уточнение вектора поведения возможно за счёт создания и совершенствования механизмов возврата вложенных средств по отдельным объектам (в частности, построение системы возврата инвестиций в энергетике).

Обеспечение рационального поведение акторов в условиях риска предполагает нивелирование гарантированных альтернатив, получение выигрыша или потерь должно определяться лишь вероятностью.

При этом автор согласен с позицией Евгения Александровича Олейникова: важно, чтобы система не только находилась в состоянии защищенности, но и могла самостоятельно его создавать [3]. Соответственно, поддержание требуемого уровня риска должно происходить и при изменении как внешних по отношению к региону факторов, так и его внутренних характеристик (кредитные и депозитные ставки не должны отклоняться от оптимальной величины и т.д.).

Преимуществами данного методологического подхода к категории экономической безопасности являются:

- Достижение баланса национальных и региональных интересов при сохранении экономической свободы акторов и без необходимости активной пропаганды общественно-желательного поведения, что было бы сопряжено со значительными расходами и, в соответствии с реверсивной психологией, риском противодействия (противоположного поведения) акторов.
- Учёт расхождений интересов как между группами акторов, так и у одного актора при исполнении им различных социальных ролей.
- Обеспечение экономической безопасности не исключительно за счёт бюджетных средств, а путём привлечения всех региональных акторов, изменения их стратегий поведения для определённой финансовой независимости территории.
- Возможность выработки универсальной методологии для определения оптимума внешних и внутренних параметров региональных систем во всех сферах.
- Воспроизводство требуемого уровня безопасности: если, например, предоставление грантов и субсидий невозможно без участия регулятора, то институты, определяющие уровень регионального риска, в значительной степени могут функционировать автономно.

Вывод

В рамках данного исследования были проанализированы исторические и современные подходы к категории экономическая безопасность. С учётом выявленных недостатков предложен институционально-поведенческий подход, предполагающий учёт неприятия риска и асимметрии его оценки разными акторами и в рамках различных социальных ролей.

Использование разработанного методологического подхода предопределит политику обеспечения экономической безопасности региона, в частности требуемые механизмы и институты.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.-М.: Типография Товарищества М. О. Вольф, 1903. Т. 1: А-З. 853 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 955 с.
3. Степашин С. В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. 189 с.
4. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е. А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.
5. Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.
6. Цейковец Н. В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. №1 (29). С. 129–157.
7. Шило В. Е. Американский федерализм на рубеже столетий // США и Канада. 2002. №1. С. 61–70.
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Международная экономическая безопасность» от 17 декабря 1985 г. [электронный ресурс]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/484/00/IMG/NR048400.pdf?OpenElement (дата обращения 12.12.2017).
9. Cable V. What is International Economic Security? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944). 1995. V. 71. №2. P. 305–324.
10. Jiang Y. Economic Security: Redressing Imbalance // China Security. 2007. V. 3. №2. P. 66–85.
11. Латов Ю. В. Национальная экономическая безопасность в историческом контексте // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. №1. С. 5–29.
12. Буров В. Ю., Кислощаев П. А. Теоретические основы исследования категории «Экономическая безопасность» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. №10. С. 3–7.
13. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. №1. С. 98–101.
14. Luciani G. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy. 1988. V. 8. №2. Pp. 151–173.
15. Фомин А. М. Экономическая безопасность государства // Международные процессы. 2010. Т. 8. №3 (24). С. 118–133.
16. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. 1998. V. 5. №1. P. 64–91.
17. Козлова А. В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. №1. С. 14–17.
18. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 4–13.
19. Ананьев А. А. Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. №6. С. 21–27.
20. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1997. №3. С. 111–127.
21. Пороховский А. А. Россия и современный мир // Вопросы экономики. 1995. №1. С. 127–134.
22. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998. 621 с.
23. Татаркин А. И., Козлов Е. М., Беляев В. Н. Социально-экономический механизм рационального недропользования: федеральный и региональный уровни // Российский экономический журнал. 1999. №11-12. С. 45–54.
24. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 36–44.
25. Илларионов А. А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. №10. С. 35–58.
26. Экономическая безопасность хозяйственных систем / под общ. ред. А. В. Колосова. М.: РАГС, 2001. 445 с.
27. Бухвальд Е., Говацкая Н., Лазуренко С. Макросистемы экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 20–27.
28. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 1995. №3. С. 3–9.
29. Купрещенко Н. П. Экономическая безопасность. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. 228 с.
30. Махов М. В. Анализ основных подходов к определению понятия экономической безопасности предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №5. С. 84–87.

31. Ломовцева А. В., Трофимова Т. В. Инновационная активность и формирование экономической безопасности предприятий // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2013. 480 с.
32. Гапоненко В. Ф., Беспалько А. А., Власков А. С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Ось-89, 2007. 208 с.
33. Мак-Мак В. П. Служба безопасности предприятия. М.: Школа охраны «Баярд», 2003. 208 с.
34. Матвеев Н. В. Экономическая безопасность предприятия: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 1999. 112 с.
35. Сулейманов М. В. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны // Право и безопасность. 2009. №4. С. 67–70.
36. Самаруха В. И., Хитрова Е. М., Гуляева Л. В. Мониторинг экономической безопасности Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2003. №1 (34). С. 55–61.
37. Мищенко В. В., Ютяева О. Н. Экономическая безопасность агропромышленных регионов Сибири в условиях интеграции в мировое хозяйство (Алтайский край, Новосибирская, Омская области) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. №5. С. 63–68.
38. Каргинова В. В. Восприятие риска в рамках семейно-бытовых и общественно-профессиональных ролей: сходство и различия // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. №3. С. 24–32.
39. Каргинова В. В. Склонность к риску при управлении личными и корпоративными средствами // Финансовый менеджмент. 2017. №2. С. 43–51.

References:

1. Dal V. I. The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. St. Petersburg-Moscow: The M. O. Wolf Society Press, 1903. V. 1: A-Z. 853 p.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. The Explanatory Dictionary of the Russian Language. M.: Az, 1992. 955 p.
3. Stepashin S. V. The national security of Russia: constitutional provision. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of MIA of Russia, 1999. 189 p.
4. Economic and national security / Ed. by E. A. Olejnikov. M.: Exam, 2004. 768 p.
5. Economic security of Russia / Ed. by V. K. Senchagov. Moscow: Delo, 2005. 896 p.
6. Tseykovets N. V. Conceptual Approaches to Understanding and Ensuring National Economic Security: Scientific Theories and State Strategies // The Journal of the New Economic Association. 2016. №1 (29). P. 129–157.
7. Shilo V. E. American federalism at the turn of the century // USA and Canada. 2002. №1. P. 61–70.
8. Resolution of the UN General Assembly «International Economic Security» of December 17, 1985. [e-resource]. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/484/00/IMG/NR048400.pdf?OpenElement (date of reference 12.12.2017).
9. Cable V. What is International Economic Security? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944). 1995. V. 71. №2. P. 305–324.
10. Jiang Y. Economic Security: Redressing Imbalance // China Security. 2007. V. 3. №2. P. 66–85.
11. Latov Yu. V. National economic security in a historical context // The Journal of Economic History & History of Economics. 2007. V. 8. №1. P. 5–29.
12. Burov V. Ju., Kisloshchaev P. A. Theoretical Problems of Research of a Category «Economic Safety» // Bulletin of Transbaikal State University. 2011. №10. P. 3–7.
13. Senchagov V. K. About the nature and foundations of the strategy of economic security of Russia // Problems of Economics. 1995. №1. P. 98–101.
14. Luciani G. The Economic Content of Security // Journal of Public Policy. 1988. V. 8. №2. P. 151–173.
15. Fomin A. M. Economic Security of the State // International trends. 2010. V. 8. №3 (24). P. 118–133.
16. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. 1998. V. 5. №1. P. 64–91.
17. Kozlova A. V. Economic Security as a Phenomenon and Concept // Power. 2009. №1. P. 14–17.
18. Abalkin L. I. Economic security of Russia: threats and their reflection // Problems of Economics. 1994. №12. P. 4–13.
19. Ananev A. A. Evaluation of definition approaches of the national economic security concept // Proceedings of the Saint-Petersburg state University of Economics. 2011. №6. P. 21–27.
20. Medvedev V. Problems of economic security of Russia // Problems of Economics. 1997. №3. P. 111–127.
21. Porohovskij A. A. Russia and the modern world // Problems of Economics. 1995. №1. P. 127–134.
22. Economic security: Production – Finance – Banks / Ed. by V. K. Senchagov. Moscow: Finstatinform, 1998. 621 p.
23. Tatarkin A. I., Kozlov E. M., Beljaev V. N. The socio-economic mechanism of rational subsoil use: federal and regional levels // Russian Economic Journal. 1999. №11-12. P. 45–54.
24. Arhipov A., Gorodeckij A., Mihajlov B. Economic security: assessments, problems, ways to ensure // Problems of Economics. 1994. №12. P. 36–44.
25. Illarionov A. A. Criterias of the economic security // Problems of Economics. 1998. №10. P. 35–58.
26. Economic security of economic systems / A. V. Kolosov, V. I. Kushlin, A. N. Folomev etc.; ed. by A. V. Kolosova. Moscow: Publishing house RAGS, 2001. 445 p.

27. Buhvald E., Govackaja N., Lazurenko S. Macroeconomic security systems: factors, criteria and indicators // Problems of Economics. 1994. № 12. P. 20–27.
28. Tambovcev V. L. Economic security of economic systems: the structure of the problem // Moscow University Economics Bulletin. 1995. № 3. P. 3–9.
29. Kupreshhenko N. P. Economic security. Moscow: Academy of economic security of Russian Interior Ministry, 2005. 228 p.
30. Makhov M. V. Analysis of the main approaches to definition of the concept of economic security companies // Problems of Economics and Management. 2016. № 5. P. 84–87.
31. Lomovtseva A. V., Trofimova T. V. Innovative activity and formation of economic security of enterprises // Economic Security of Russia: Problems and Perspectives: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 2013. 480 p.
32. Gaponenko V. F., Bespal'ko A. A., Vlaskov A. S. Economic security of enterprise. Approaches and principles. M.: Axis-89, 2007. 208 p.
33. Mak-Mak V. P. The security service of the company. Moscow: security school «Bajard», 2003. 208 p.
34. Matveev N. V. Economic security of enterprise: Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Moscow, 1999. 112 p.
35. Suleimanov M. V. Economic safety of regions as a basis of safety of the country // Law and Security. 2009. № 4. P. 67–70.